

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ КОРПОРАТИВНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Зинаида КУКИНА,

кандидат юридических наук,
ассистент кафедры сравнительного и европейского права
Института международных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The paper studied the emergence of the concept of corporate or «white-collar» crime. The concept of corporate crime has born and was developed in the 1940s the US by famous criminologist and sociologist Edwin Sutherland. «White-collar» crime is a kind of universally recognized classic crime, which violates the criminal law. It differs from the way criminal law is applied to street crime. Today in many countries legislation provides criminal liability of companies for offenses committed by their employees. The nature of liability depends on the objectives pursued and the interests of the employee – whether he acted in personal interest or in the interest of the company. This analysis reveals the peculiarities of criminal liability of legal entities through the study of origin of the theory of corporate crime from the criminological, sociological and psychological points of view.

Key words: corporate crime, white collar crime, employee, company, liability.

Аннотация

В статье проведено исследование возникновения концепции корпоративного или «беловоротничкового» преступления. Впервые понятие «корпоративное преступление» было введено и разработано в 40-х годах прошлого века в США криминалистом и социологом Эдвином Сатерлендом. «Беловоротничковая» преступность является видом общепризнанной классической преступности, которая во всех случаях нарушает уголовное законодательство. Она отличается от уличной способом применения уголовного законодательства, отделяя виновных преступников от других в административном порядке. Сегодня существует уголовная ответственность компаний за совершенные их сотрудниками преступления. Характер ответственности зависит от преследуемых целей и интересов сотрудника – действовал ли он в личных интересах или в интересах компании. Приведенный анализ позволяет выявить особенности уголовной ответственности юридических лиц путем исследования зарождения теории корпоративного преступления с криминологической, социологической и психологической точек зрения.

Ключевые слова: корпоративное преступление, «беловоротничковое» преступление, сотрудник, компания, ответственность.

Постановка проблемы. В ходе исследования проблемы уголовной ответственности юридических лиц определяется значительный массив зарубежного опыта регламентации соответствующих отношений, который можно было бы успешно имплементировать в украинское законодательство. Не секрет, что одним из главных факторов успешного функционирования экономики и обеспечения эффективной охраны общественных отношений является введение на законодательном уровне надлежащей ответственности за те или иные правонарушения. Соответственно, те действия или бездействия, которые признаются законом преступлениями, не могут и не должны влечь за собой гражданскую или административную ответственность.

Актуальность темы. С развитием корпоративных отношений и увеличением влияния корпоративной деятельности не только на причастных к ней лиц, но и на общество в целом, государство и окружающую среду вопросы ответственности компаний за совершенные правонарушения приобретают несоразмерную важность. Когда руководство корпораций пытается любым способом

увеличить доходы ценой малых затрат, работники тех же корпораций пытаются обойти закон с такой же целью, используя свою должность и причастность к компании, возникает вопрос, уместно применять исключительно гражданскую и административную ответственность для таких нарушителей. Ведь иногда такие попытки «заработать» приводят к крайне тяжелым последствиям не только для финансового состояния причастных к компании лиц, но и для экономики государства в целом, для здоровья и жизни населения.

Цель статьи заключается в исследовании основных подходов к понятию корпоративного преступления, в том числе возникновения самого понятия, структуры преступления и ответственности, которая наступает за совершение такого преступления.

Изложение основного материала исследования. В 2002 г. американский президент Джордж Буш подписал Закон Сарбейнза-Оксли (Sarbanes-Oxley) по борьбе с корпоративным мошенничеством. В своей речи американский президент сравнил такое мошенничество с террористическим актом 11 сентября 2001 и пообещал, что ни тому, ни

другому не удастся подорвать американскую экономику.

В 1939 г. известный американский социолог и криминолог Эдвин Сатерленд написал книгу о так называемых преступлениях «белых воротничков», в которой он доказывал, что преступность не является прерогативой только бедных жителей глухих городских районов. Он считал, что совершение преступлений уже давно стало частью корпоративной культуры делового общества. Он подсчитал, что далеко не одна из 70-ти тогдашних крупных американских компаний была хотя бы раз признана виновной в суде. Две из таких 70-ти корпораций признавались виновными более 50-ти раз, причем обвинения включали в себя как финансовое мошенничество, так и вводящую в заблуждение рекламу. В среднем на каждую такую компанию приходилось около 14-ти обвинений в совершении правонарушений.

С момента опубликования теории Сатерлендом прошло более 80 лет, но «белые воротнички» продолжают совершать такие же преступления, а научная теория стала только крепче с течением времени.

В 1940 г. в одной из своих статей Сатерленд выдвинул концепцию репутационного преступника «в белом воротничке» с высоким социальным статусом. Согласно ей так называемые «белые воротнички» (англ. White collar: состоятельные люди – дельцы, политики, чиновники) совершают противоправные действия, причиняющие обществу неизмеримо больший ущерб, чем обычные преступники из низших слоев общества («уличные преступники»). К тому же, по мнению автора, преступления этой не часто судимой части общества часто остаются безнаказанными.

Автор теории призвал включить такие преступления в предмет исследований криминологов и вести с ними не менее интенсивную борьбу, чем с общепринятыми уголовными преступлениями. Эта концепция была развита автором в книге «Преступность белых воротничков» (1949 г.) И положила начало целому направлению в криминологии. А экономическую преступность с тех пор называют «беловоротничковой» [1, с. 45-59.]

В середине прошлого века (1940 г.) основатель теории «преступления белых воротничков» в своей статье («Преступность белых воротничков» («White Collar Criminality»)) для журнала «Американский социологический обзор» (American Sociological Review) впервые объединил две науки – криминологию и экономику (бизнес). Основной целью исследования преступности в верхних слоях общества, по словам автора теории, было не публичное разоблачение богатых слоев, а исследования чисто криминологического поведения субъектов преступления, которые до этого не рассматривались как классические преступники.

В то время криминологическая статистика показывала, что преступность более распространена среди самых низких слоев населения. Так, только 2% заключенных преступников принадлежали к высшему классу. Такая статистика касалась преступников, задержанных полицией, органами правосудия (в том числе для несовершеннолетних), заключенных в местах содержания обвиняемых в таких преступлениях, как убийство, поджог, грабеж, кража, половые преступления, пьянство и т.д., исключая автотранспортные правонарушения.

Тогдашние криминалисты, характеризуя деликтное поведение, использовали данные, полученные от государственных правоохранительных и судебных органов. Основываясь на такой информации, они приходили к выводу, что преступность сконцентрирована в низших слоях общества, на социальном дне. Именно из-за такого происхождения преступности основными причинами ее распространения, по их мнению, были бедность, психопатические отклонения, включая слабоумие, плохие жилищные условия, а также неблагополучные семьи.

Эдвин Сатерленд стал первым, кто сместил акцент в объяснении истоков преступности из принадлежности преступника к беднейшим слоям населения. Так называемые «бароны-преступники» позапрошлого века были яркими представителями субъектов корпоративных преступлений. «Разве возможно эффективно управлять железной дорогой, следуя всем законам?» – иронически спросил один из самых богатых и успешных предпринимателей США в XIX полковник Корнелиус Вандербильт. Сатерленд настаивал на том, что на страницах газеты «Уолл-стрит» можно найти гораздо больше информации о преступлениях, чем в криминальных хрониках полицейских. По его мнению, любая профессия и сфера деятельности допускает элемент преступности в том или ином виде.

В мире бизнеса преступления «белых воротничков» проявляются в основном в форме искривления данных финансовой отчетности корпораций, в биржевых манипуляциях, коммерческом подкупе, взяточничестве государственных служащих, прямых или опосредованных способах принуждения ради получения желаемого контракта или принятия выгодного законодательства, в обманчивой рекламе и торговой деятельности, присвоении или растрате имущества, налоговом мошенничестве, недостатке товаров, использовании средств не по целевому назначению в процедурах передачи активов и при банкротстве и т.д. Именно эти и подобные деяния известный американский гангстер Аль Капоне называл «законным мошенничеством».

По теории Сатерленда, главным составляющим элементом всех корпоративных преступлений является нару-

шение предоставленного или предполагаемого доверия. Все такие преступления можно свести к двум категориям: введение в заблуждение относительно стоимости активов и двойные стандарты в манипуляциях властными полномочиями. Первую категорию можно приравнять к умышленному обману и мошенничеству, например в виде продажи сомнительных ценных бумаг через подставных лиц. Вторая категория подобна обману партнера в компании. Например, работник компании покупает земельный участок, который очень нужен его фирме, а затем продает этой фирме столь необходимый ей участок, получая огромную прибыль от такой продажи. В этом случае принцип двойственности заключается в том, что преступник занимает две антагонистические позиции. Первую позицию доверия, которую преступник нарушает, используя средства по нецелевому назначению и в интересах второй противоположной позиции. Примером сочетания таких противоположных позиций является случай, когда тренера футбольной команды назначают судьей на матч, в котором будет играть команда, которую он тренирует.

Среди примеров преступлений, которые проводились в рамках компаний того времени, можно выделить несколько самых ярких. В 1920 г. Федеральная Торговая Комиссия США отчиталась о том, что взяточничество в коммерческой сфере является общепринятой практикой во многих сферах бизнеса. В некоторых торговых сетях чистой весовой недостачи товаров было достаточно для оплаты 3,4% по инвестициям в эти товары. Так, в 1923–1925 гг. 70% банок с эфиром были списаны из-за содержания вредных примесей. В 1934 г. в штате Индиана 40% образцов мороженого, проверенных Подразделением охраны здоровья населения, были запрещены из-за нарушения законодательства. В 1908 г. согласно результатам проверки Контролера денежного обращения в США случаи нарушения закона были зафиксированы в 75% проверенных за три месяца финансовых учреждений. После проверки на детекторе лжи оказалось, что 20% работников нескольких чикагских банков осуществляли хищения банковского имущества. До появления Государственной Комиссии по

ценным бумагам и фондовому рынку 80% финансовых отчетов корпораций содержали заведомо ложные сведения.

Такая статистика, конечно, не говорит о том, что каждый представитель бизнеса является преступником, но так же, как и не каждый бедняк является преступником. Финансовые потери от «беловоротничковой» преступности в несколько раз превышают финансовую «стоимость» традиционных форм преступлений. Так, работник сети бакалейных магазинов за год присвоил 600 тыс. долл. США, что в шесть раз превышает ежегодные убытки от пятисот ограблений и краж в тех же магазинах. В 1931 г. газета «Нью-Йорк Таймс» опубликовала четыре случая присвоения с убытком более миллиона долларов США каждый, и совокупным убытком – 9 млн долл. США. Если для уличных преступлений – грабежей, краж и т.д. – убытки в 1 млн долл. США – это редкое исключение, то на Уолл Стрит ущерб инвесторов в одном инвестиционном трасте в 1929–1935 гг. составил 580 млн долл. США. Потеря такой суммы была вызвана в первую очередь тем фактом, что портфельные активы были вложены в аффилированные компании, хотя основатели фонда широко рекламировали и всегда призывали к широчайшей диверсификации инвестиций, а служба безопасности очень тщательно выбирала безопасные ценные бумаги.

Хотя финансовые убытки от корпоративных преступлений имеют впечатляющие масштабы, социальный эффект от них даже больше. Преступления «белых воротничков» нарушают доверие, создавая сомнение и подозрение, которые снижают уровень социальной нравственности и вызывают социальную дезорганизацию в широком масштабе. Другие виды преступлений осуществляют сравнительно незначительное влияние на социальные институты или организации.

Итак, Сатерленд в своей теории доказывал, что корпоративный преступление – это настоящее, равноправное другим преступлениям, преступление. Такое правонарушение не просто называется «преступление», и применение к нему такого названия не делает его хуже, так же как и воздержание от наименования его именно «преступлением» не делает такое правонарушение лучшим, чем оно есть. Сатерленд дока-

зывал, что корпоративное правонарушение определенного характера должно называться именно преступлением, ведь такие противозаконные действия нарушают именно уголовный закон.

Сатерленд положил начало исследованию нового в криминологии направления – уголовной корпоративной преступности. Английский исследователь М. Леви объяснял «беловоротничковое» преступление как такое, которое осуществляется «самим бизнесом против бизнеса» [2, с. 234.]

Теория Сатерленда была прорывом, который собрал много внимания, но не всегда положительного. Основным аргументом в критике концепции была неопределенность его теории с эмпирической, концептуальной, методологической, правовой и политической точек зрения [3]. Автора критиковали за чрезмерную академичность концепции и отсутствие практической стороны исследования, которая бы позволила законодательным, судебным и правоохранительным органам применять ее на практике [4].

Выводы. Несмотря на волну критики, концепция «беловоротничковой» преступности получила дальнейшее развитие в работе Маршалла Клинарда и Ричарда Квинни «Системы криминального поведения» 1973 г. («Criminal Behavior Systems»). Американские ученые различали две группы преступлений «белых воротничков»: 1) преступления по роду деятельности; 2) преступления корпораций. [5] К первому виду ученые относят преступления, совершенные индивидами с целью получить собственную выгоду в процессе профессиональной деятельности, а также преступления, совершенные работниками вопреки интересам собственной компании. Ко второму виду авторы отнесли преступления представителей администрации корпораций, которые осуществляются с целью получить прибыль для самой корпорации, а также преступления корпорации в целом.

Различая преступления, совершенные корпорацией, и преступления, совершенные в интересах корпорации, Клиnard и Квинни очертили проблему неопределенности термина «беловоротничковая» преступность по сравнению с корпоративной (corporate) и профессиональной (occupational) пре-

ступностью. Ученые определяли два последних вида преступлений как две формы «беловоротничкового» преступления. По определению американских ученых, корпоративное преступление охватывало неправомерные действия работников корпорации, осуществляемые в пользу корпорации (компании, бизнеса в целом). Профессиональные преступления определялись учеными как нарушение законов (сводов правил, кодексов) в ходе осуществления легальной профессиональной деятельности. Выделив преступления, совершенные корпорацией и преступления, совершенные против корпорации, Клиnard и Квинни сделали важный шаг навстречу решению проблемы неопределенности концепции Сатерлендом.

После работы Клинарда и Квинни был разработан ряд концепций, в которых ученые пытались конкретизировать и детализировать явление преступности «белых воротничков». Российские авторы к «беловоротничковой» преступности относят различные финансовые манипуляции, взяточничество, компьютерные, налоговые, банковские преступления, направленные на получение денежной выгоды лицами, занимать высокую социально-экономическую должность, за счет государственной или частной компании, в которой они работают, или на получение денежной выгоды собственно частной компанией [6, с. 50-51.].

Конечно, с тех пор корпоративная преступность приобрела совершенно иной характер. Одни ученые под корпоративной преступностью понимают противоправные действия, которые осуществляются от имени руководства корпорации ее представителями или собственно руководителями, используют официальный статус компании для увеличения капитала или защиты его интересов, выполняя или не выполняя соответствующие функции [7, с. 591].

Список использованной литературы:

1. Сатерленд Э.Х. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности. Современные буржуазные теории: Сборник статей = The sociology of crime and delinquency: Перевод с англ. / Под ред. : Никифоров Б.С. ;

Пер.: Никифоров А.С., Яковлев А.М.; Введение: Кудрявцев В.Н., Никифоров Б.С. – М.: Прогресс, 1966. – 368 с. – С. 45-59.

2. Мишин Г.К. Проблема экономической преступности. – М., 1994. – С. 41; Ведерникова О.Н. Теория и практика борьбы с преступностью в Великобритании. – М., 2001. – С. 234.

3. Edelhertz, H. (1980) «Transnational white-collar crime: a developing challenge and need for response» Temple Law Q. 53: 1114-1126.

4. Geis, G. and H. Edelhertz (1973) «Criminal law and consumer fraud: a sociolegal view» Amer. Criminal Law Rev. 11 (Summer): 989-1010.

5. Quinney, Richard (1964) «The Study of White Collar Crime: Toward a Reorientation in Theory and Research», Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science 55 (June): 208-14.

6. Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. – М., 2002. – С. 50-51.

7. Криминология: словарь-справочник / сост. Х.-Ю. Кернер; пер с нем. В.Н. Кигас; отв. ред. перевода А.И. Долгова. – М., 1998. – С. 248; Российская Криминологическая энциклопедия / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 2000. – С. 591.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД УКРАИНЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ НАСИЛИЯ И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В СЕМЬЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Дарья МАЗНИЧЕНКО,

ад'юнкт

Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article analyzes the state of the legal regulation of activities of the internal affairs bodies of Ukraine in the fight against domestic violence and child abuse. The author also analyzed the international law, norms which regulate relations in the field of prevention of violence against children. Given the shortcomings in the existing national legislation, identified the prospects of improving the administrative and legal framework of child protection from violence and abuse in the family in terms of democratization. It is indicated that this is an important condition for improving the performance of services and departments of internal affairs bodies in this area.

Key words: legal regulation, violence in family, child, cruel treatment, internal affairs bodies, Ukraine, effectiveness.

Аннотация

В статье дана характеристика нормативно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел Украины в сфере борьбы с насилием в семье и жестоким обращением с детьми. Кроме того, автор проанализировал международное законодательство, нормы которого регулируют отношения в сфере предупреждения случаев насилия в отношении ребенка. Учитывая недостатки в действующем национальном законодательстве, определены перспективы совершенствования административно-правовых основ деятельности служб и подразделений органов внутренних дел в сфере защиты ребенка от насилия и жестокого обращения в семье в условиях демократизации общества.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, насилие в семье, ребенок, жестокое обращение, органы внутренних дел, Украина, эффективность.

Актуальность темы. Проблема защиты детей от насилия и жестокого обращения в семье уделяют огромное внимание все мировое сообщество и Украина в том числе. Насилие в семье, по мнению общественности, – это «скрытая эпидемия мирового масштаба» [1, с. 85], ведь насильственные действия в отношении ребенка – это не только нарушение прав и свобод ребенка как человека, но и, в конце концов, это удар по формированию здорового общества. Именно поэтому международное сообщество и украинские государственные органы осознают всю остроту и важность данной проблемы и пытаются выработать единую правовую систему предупреждения всех форм насилия и защиты его жертв. Одной из важнейших составляющих этой системы является соответствующее правовое обеспечение деятельности государственных органов, в том числе и органов внутренних дел

(далее – ОВД Украины), по предупреждению насилия в семье. В данном контексте чрезвычайно актуальна проблема правовой защиты ребенка от насилия и жестокого обращения в семье.

Следует отметить, что проблема правового регулирования деятельности субъектов в борьбе с домашним насилием, защиты детей часто были объектом внимания отечественных ученых, юристов-практиков. В этом аспекте заслуживают внимания научные исследования Л.Н. Вольновой, И.М. Мачуской, К.Л. Милотиной, Ю.В. Мельника, И.Б. Трофима. К сожалению, подавляющее большинство исследований, посвященных данной тематике, имеют контекстуальный характер и в большинстве своем рассматривают лишь отдельные аспекты деятельности правоохранительных органов по борьбе с насилием в семье. В частности, эти вопросы нашли соответствующее отражение в науч-